

Трескин Максим

Родился и живу благодаря молитвам

Это было в апреле 2011 года. По весеннему пригревало солнышко и я как другие женщины решила отправиться на УЗИ , чтобы наконец-то подтвердились мои догадки о том, что я жду малыша. Папа конечно был не в восторге всё-таки у нас уже взрослый женатый старший сын и еще есть двое детей мальчик и девочка. Но я была очень рада, и несмотря на возраст 39 лет мне хотелось еще раз испытать счастье материнства .

А когда врач провел исследование и поставил срок 14 недель , отек воротниковой зоны и низкую плацентацию , у меня в душе появилась тревога – что-то не так как обычно. Я тут же позвонила старой маминой знакомой -опытному женскому врачу и попросила объяснить, что означает этот отёк. Она спросила дату моего рождения и сказала. Что возможно у меня мальчик и, а отек воротниковой зоны говорит об опасности рождения ребенка с синдромом Дауна. У брата моего отца растёт сын с таким же диагнозом ему около 30 лет и я знала что означает этот синдром. Что я чувствовала в этот момент? Не могу сказать точно, только не было у меня ни слез ни отчаяния, а как-то успокоилось что-ли в груди, образовалось такое место заполненное чем-то непонятным для меня до сих пор и сейчас оно не покидает меня это чувство наполненности. А может быть это «вера»? Вера в то ,что всё это дано мне не просто так и я , именно я, была избрана Богом для того, чтобы обязательно испытать то что мне пришлось. Но тогда я еще не знала, что меня ждет впереди

Доктора Республиканского центра планирования семьи и повторные УЗИ подтвердили опасения местных докторов. Но не смотря на уговоры врачей прервать беременность, проведенных обследований моего организма из-за букета заболеваний, я встала на учет и продолжала вынашивать ребёнка.

Семья наша православная. И моя мама поговорив со мной посоветовала рассказать о нашей ситуации Отцу Георгию. Разговор был непростой, но он предал нам всем уверенности, что все должно быть как идет, что надо довериться Господу и всё принять. Иначе быть не должно. Убивать малыша большой грех... Только как объяснить это врачам, которые так настойчиво предлагали решить проблему и не мучить ни себя ни будущего ребёнка. «Зачем тебе это..?» «Ты не знаешь что тебя ждет?» «Терять потом будет тяжелее». «У ребёнка сложный порок сердца!» «Его сердце просто мешочек с кровью. Там нет ни клапанов, ни перегородок!» «Вы ненормальная женщина!» «У Вас что хобби рожать детей?» Эти слова я слышала от врачей ни раз. И в период моей беременности мне 3 раза предлагали прервать беременность и получали письменный отказ. Потом была поездка в Кяхту к Отцу Олегу Матвееву исповедь, причастие и его благословение, поддержка настоятеля местного го храма Отца Владимира, который сказал: «Езжай в Россию и тебе там помогут».

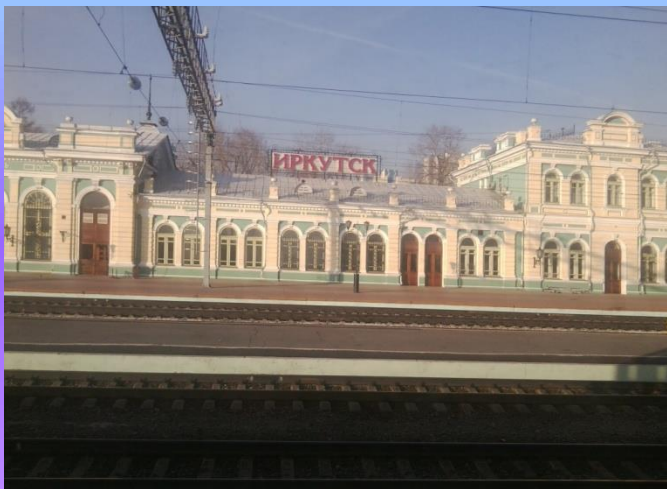
Поддержка этих людей и родственников в сложное для меня время давала уверенность в лучшее.

...третья неделя октября 2011 года- 35 неделя беременности, все время мой малыш не доставлял никаких неудобств. Не было токсикоза отёков, давления, всего того, что я испытывала нося моих первых детей , на сохранении лежала один раз да мучила изжога. Вот и все. Анализы взятые из пуповины малыша на 22 недели и мои анализы крови на носительство не подтвердили синдрома.

Я молилась Боженьке, просила сохранить малыша , мысленно наращивала в его сердечке недостающие перегородки. Но видимо не так усердно молилась, в сердечке всё было без изменений малыш рос прибавлял в весе приближался срок родов и нужно было ехать рожать в г. Томск и оперировать малыша а врачи чего-то ждали тянули время и не оформляли документы.

Но благодаря нашей с мамой настойчивости , с сопровождающим доктором на поезде мы отправились рожать в Томск, по словам доктора 4 роддом ждёт нас и вот 1,5 суточная поездка в душном плацкартном вагоне в окружении постоянно жующих пахнущую приправами лапшу китайских рабочих мы наконец-то прибыли в Томск. Обратившись в медпункт и вызвав скорую помощь с высоким давлением я стала ожидать конца моего путешествия. Вот думаю скоро буду в роддоме и наконец-то выплусь и отдохну.

Всё дальше и дальше от дома и родных

Но когда пришла скорая выяснилось, что роддом №4 закрылся на ремонт еще в июне а на дворе октябрь. Куда меня отправили рожать родные доктора, как договаривались и что делать? Начались телефонные звонки - медики скорой и медпункта решали что со мной делать и обратно не отправишь большой срок и дальняя дорога, и уже вечер пятницы и нужные люди уже отдыхают.

Наконец-то решили что в томских роддомах для меня места нет но в 30 км от Томска есть закрытый город Северск, там атомная электростанция и они согласились меня принять. Доехав до окраины Томска мы с доктором пересели в их северскую скорую и поехали дальше. На КПП у нас проверили документы дали доктору 15 минут чтобы передать меня из рук в руки местным врачам и мы попрощались. Я осталась совсем одна в незнакомом мне городе ни родных ни друзей , только малыш внутри меня периодически толкался и от этого становилось как-то теплее и спокойнее.

Позвонить домой я не могла нужна была местная сим. карта и мои родные ничего не знали обо мне. Там разрешалось гулять, а в Северске выпал снег и было очень скользко, но я выходила в город, гуляла и зайдя в магазин обратилась в киоск сотовой связи и показала продавцу телефон, но она не смогла ничего сделать а посоветовала съездить в главный офис, чтобы купить сим.карту. Где искать его на чем ехать. А в киоске в это время была её подруга Алла Максимова вот она-то и вызвалась мне помочь и отвести меня куда нужно и обратно оплатив проезд в оба конца не взяв с меня денег. Но чтобы купить карту нужно было быть прописанным в Северске хотя бы временно и хотя мы и съездили зря мы подружались и Алла еще не раз помогла мне . Слава Богу.

Перинатальный центр.

Вид из окна палаты.

Но моя мамочка всё-таки каким-то образом дозвонилась до главного врача перинатального центра и та сказала что муж положил на телефон деньги и чтобы я позвонила домой родные сходят с ума, где я и что. Оказалось что если на телефоне меньше 150 рублей связь прерывается. Наконец-то я смогла позвонить домой просто выключив и снова включив телефон. В трубке плакала мама.

А через неделю на свет появилось моё долгожданное чудо экстренно при эклампсическом состоянии матери путем кесарева сечения, мальчик весом 3300, 52 см в 23ч 45мин по томскому времени. Его сразу унесли в детскую реанимацию а меня во взрослую. Перед операцией я попросила надеть на ребенка крестик его нашла медсестра у меня в кошельке, маленький серебрянный. Я купила его заранее еще дома в нашей церкви.

Как только оказалась в палате, позвонила всем кому смогла, не подумав о разнице во времени на 2 часа, и что уже глубокая ночь, сообщила о радостном событии.

На вторые сутки у меня появилось молоко, но кормить ребенка не разрешили я отдавала его медсестре и она относил в реанимацию, а вечером мне принесли Максимку совсем ненадолго, познакомиться. Я была счастлива.

Потом я навещала малыша в реанимации. Алла по моей просьбе купила ползунки, но на те деньги что я ей дала, ползунков оказалось больше, оказывается рассказала продавщице о нас и та подарила еще двое и две симпатичных рубашки и чепчики. И снова Боженька нам помог.

Везде я видела иконы . На посту у медсестры, у врача на столе, и даже на улице перед центром.

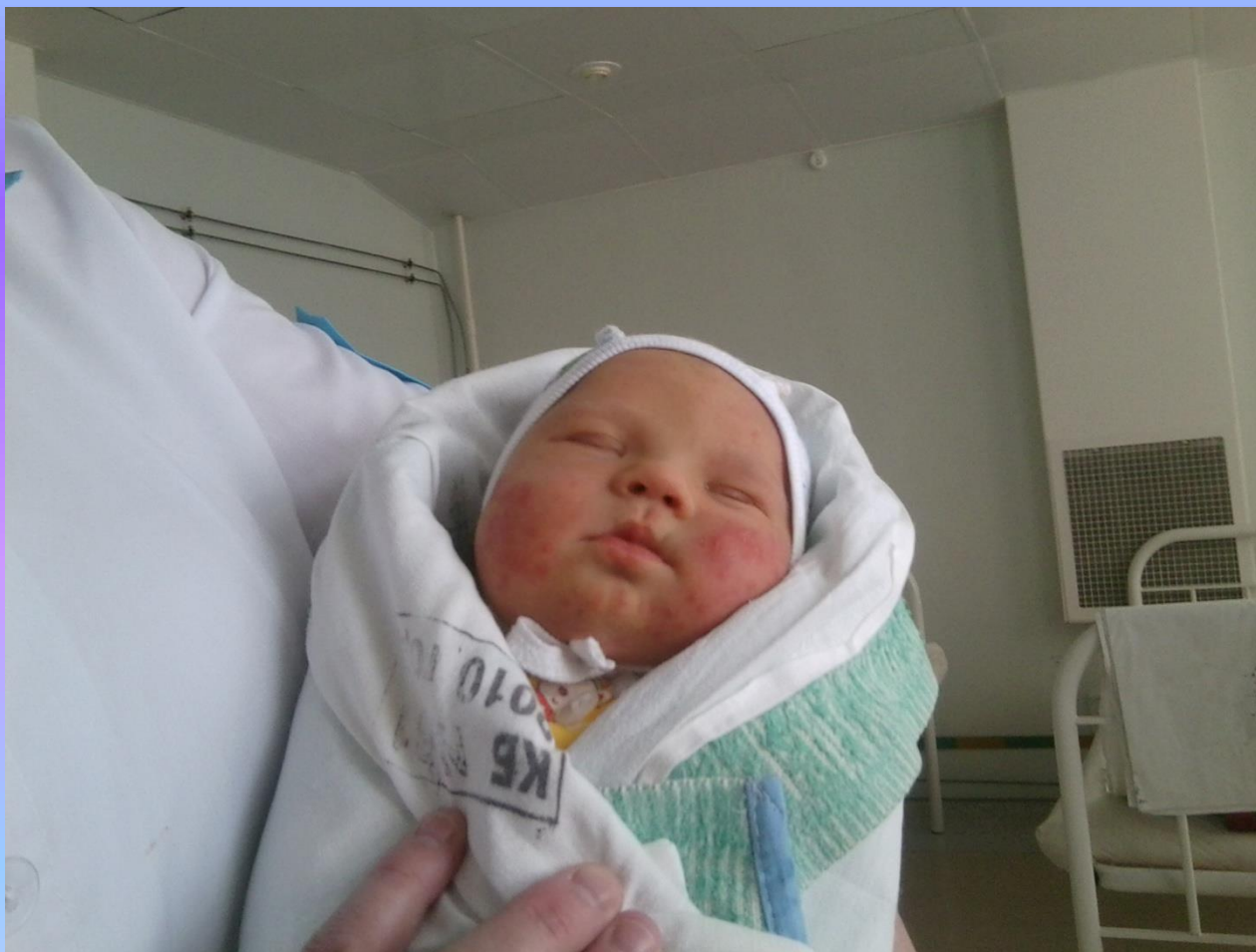
Таким я увидела Максима в первый раз

Я сняла ему чужую шапочку, одела свою и положила на свою пеленку. Таким Максим мне понравился больше.

Это наша вторая встреча.

Медсестра детской реанимации Северского перинатального центра.

На пятые сутки нас перевели в томский перинатальный

Ещё одно испытание

Малыш с каждым днем становился всё желтее повышался уровень билирубина и сутками приходилось держать его голенького с закрытыми очками глазками под кварцевой лампой облучая которой билирубин из кожи должен был уходить. Всё тело продолжало покрываться прыщами и доктора ломали голову, делая разные анализы, над тем что происходит с ребёнком. Наконец пришли анализы из генетикцентра, оказалось что у ребенка галактоземия – непереносимость молока и глюкозы, что поджелудочная железа максима не вырабатывает ферменты перерабатывающие белок молока и сахара, так же подтвердился и синдром Дауна. Кормить материнским молоком нельзя и никакими молочными или гипоаллергенными смесями тоже. Ну почему к тому что у нас уже есть прибавилось еще две проблемы. Как сказать родственникам? Ведь после проведенных раньше анализов все успокоились. Как воспримет эту новость мой отец, советовавший мне послушать врачей? Мужу я сказала что если я ему не нужна с таким ребенком пусть он уйдёт пока мы еще не дома я пойму. Но он только отругал меня и поддержал.

А доктора принесли бумаги. На всякий случай, и спросили буду ли я забирать ребенка. Я конечно расстроилась, наревелась от души, а бумаги на отказ от ребёнка так и остались лежать не заполненными.

Моё чудо

С каждым днём ребенку становилось всё хуже. Всё больше оставалось б в бутылочке безлактозной смеси, началась одышка –парок сердца давал о себе знать. И вскоре малыша забрали в палату интенсивной терапии, а через сутки когда Максим уже не мог есть не только из бутылочки но и через зонд, так настойчиво вводимый ему медсестрой пита, после сделанной рентгенографии, его забрали в реанимацию. Это была пневмония малыш не мог сам дышать и был подключен к аппарату искусственной вентиляции легких. Так бывает когда идет заброс крови в легкие. Мне оставалось только молиться. Чтобы малыш выжил.

В этом центре, он открылся в июне 2011 года на первом этаже есть маленькая часовенка, куда могут приходить мамочки и еще не родившие женщины ставить свечи и просить Господа и святых за своих деток.

Я приходила туда, а когда было закрыто стоя на коленях молилась перед иконкой «Млекопитательница» иногда я была не одна.

И вот когда Максиму было две недели от роду батюшка с матушкой покрестили его прямо в реанимации. Врачи следившие таинством удивлялись тому, что когда священник совершал помазание на аппаратуре было видно, что Максим пытается дышать сам. А через три дня убрали аппарат так как малышу он уже не требовался.

Моё солнышко

А ровно в месяц приехал профессор Ковалёв и нас перевели туда на операцию. Это был первый этап устранения порока сердца нужно было сузить легочную артерию наложив на неё клипсы, чтобы уменьшить давление крови и не допустить дальнейший её заброс в легкие. Вечером пришел анестезиолог Киселёв и объяснил суть операции, лечащий врач Анна Альбертовна принесла мне на подпись бланк - согласие на операцию, а позже всех зашёл хирург Евгений Владимирович Кривошеков послушал сердечко Максима и молча ушел. Так нужно, хирург знакомится с пациентом накануне а не в день операции.

Я никогда не забуду этот день 9 декабря 2011 года. Максима должны были забрать после девочки которую оперировали первой и мы ждали. Но операция затянулась и мой мальчик просил есть но нельзя, я держала его на руках и читала утренние молитвы и вдруг услышала как он сказал «Бо», такой маленький... Я заплакала и сказала сыночку « Боженька обязательно тебе поможет». Пришла медсестра и повела нас на операцию. Анестезиолог уже ждал нашего прихода. Ну мама давай своё чудо. Я поцеловала малыша и молча отдала ему в руки, только мысленно сказала « В руки Твои Господи отдаю дитя моё. Как Ты решишь так и будет». Так научила меня моя мама.

Пока шла в палату душили слёзы, но когда пришла зажгла свечу купленную в храме кардиоцентра куда мы ходила с малышом накануне и батюшка благословил Максима на операцию, успокоилась и молилась. Операция длилась 3,5 часа и всё это время я не могла даже пошевелиться. Душа сжалась в комок. Вздрыгнула услышав как кто-то вошел в палату. Это была Анна Альбертовна. Она пришла сказать ,что операция закончилась, а мамочка устроила пожароопасную обстановку в палате имея в виду стоящий на тумбочке огарочек свечи. « Вас ждет хирург, пойдете». Хирург сидя в глубоком кресле ординаторской сообщил что операция прошла успешно, состояние ребенка соответствует тяжести операции и вечером я могу навещать малыша в реанимации. Я не смогла ничего ему ответить. не смогла сказать спасибо, только молча кивнула головой и вышла на «ватных ногах».

Максим после первой операции

А потом я ходила в реанимацию. Малыш спал под действием лекарств и меня конечно не видел. Но мамочкам разрешали разговаривать тихонечко с детками держать их за ручку. Это было очень тяжело, смотреть на детей окутанных проводами и трубками. Работали аппараты дыхания и датчики, капали сразу несколько капельниц, не как у нас в больницах - там они электронные. Некоторые мамы не могли и пяти минут выстоять заплакав уходили в отделение. Плакать никак нельзя как бы тяжело не было ведь малыши это чувствуют и приборы сразу реагируют пиканием.

Через неделю максима перевели в ПИТ (палату интенсивной терапии) вот там - то мамочки постоянно должны находиться с детьми и днем и ночью. Спать приходилось часа по два в сутки пока медсестра не позовет. В пите мы находились два месяца Максим не мог дышать без кислорода сразу падала сатурация (уровень обеспечения крови кислородом). Были новогодние каникулы и бригада врачей из Бурятии не захотела за нами ехать и Максим учился дышать в Томском кардио и еще 5 детей с мамами. Там и Новый год встретили и Рождество. Мы спускались в церковь и Батюшка с помощником поднялись в отделение причастить деток которые не могли сами дышать. А потом пришел хирург Кривошеков посмотрел на аппарат и сказал: «всё этот (Максим) пусть дышит сам», отключил кислород ушёл велел мне следить если уровень будет снижаться снова подключить. А малыш понемногу стал «раздыхиваться» а я всё сидела боялась уйти -10 минут, час, два ...и так сутки почти не спала - слушала аппарат, но он не пищал. А через два дня нас на скорой увезли в Новосибирск там нас ждал врач, он привез больного из Улан-удэ а на обратном пути должен забрать нас. В дорогу нам дали питание и лекарства. Мы должны были дома набрать вес и подрасти и в 6 месяцев приехать обратно в Томск на вторую основную операцию.

А впереди нас ждала еще одна операция в Томске и борьба с инфекцией. Но мы справились с Божьей помощью, Верой и молитвами людей ставших нам близкими и наших родных.

Максим после второй операции и трёх пневмоний.

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобою. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить.

Уже в палате

Гуляю

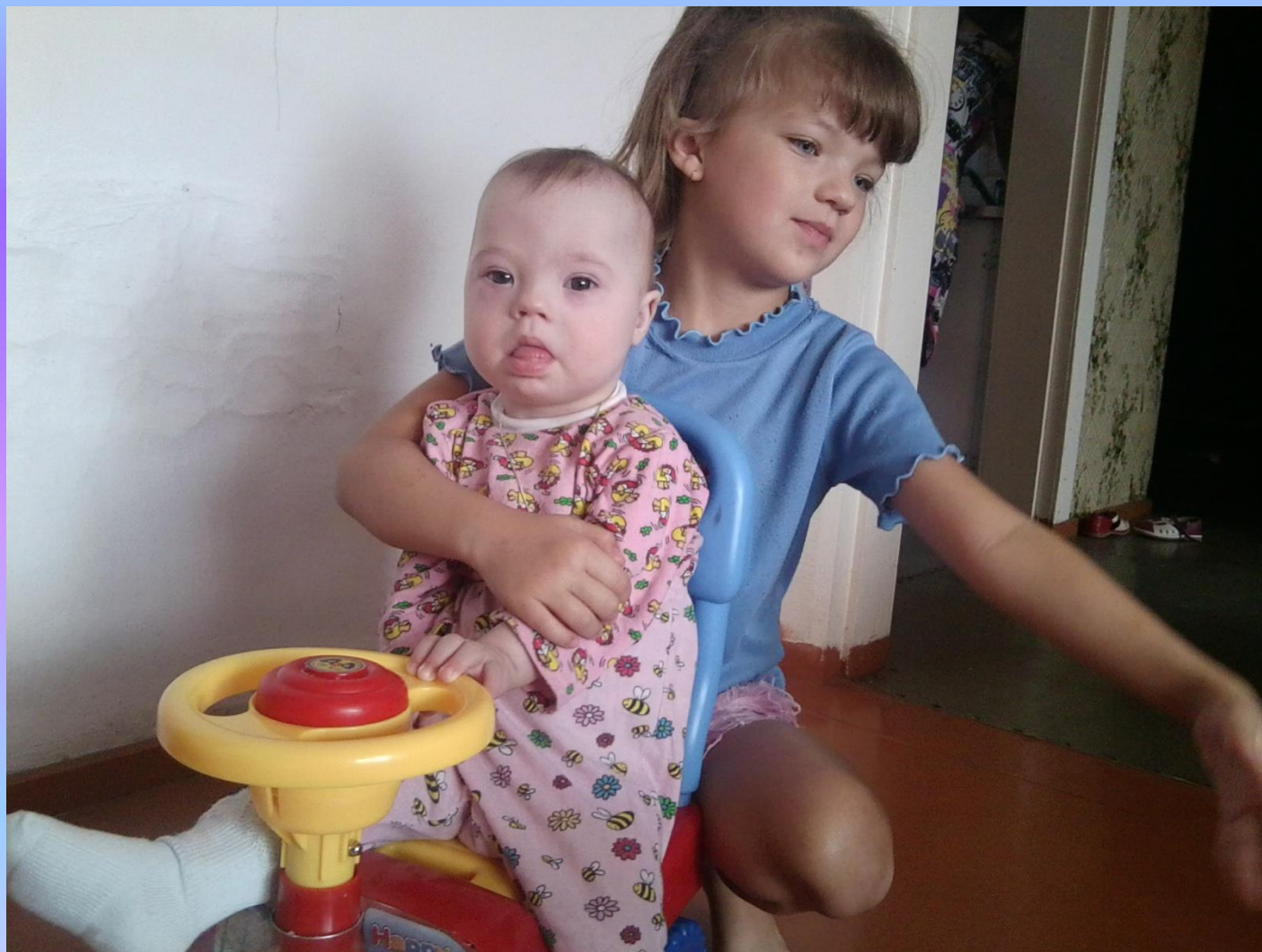
Я с бабулей и крёстным

Я с папой

Я с сестрёнкой

Я с братиком

Я, Брат Ваня и сестренка Катя

Я с дедушками

С бабушкой Соней

Бабушка Таня и крестный

Батюшка Георгий

